

63.3(2)
к 72
СА-372905

КОСТРОМСКИЕ
КУПЦЫ

родословный
сборник

1

Том 1
А — К

КОСТРОМСКИЕ КУПЦЫ: родословный сборник

Авторы-составители

О. В. Горохова, П. П. Резепин

В двух томах

ТОМ 1

А — К

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ДБ

Санкт-Петербург
2018

ca - 342905

KOSTROMA MERCHANTS: genealogical collection

Compiled by

O. V. Gorokhova, *P. P. Rezepin*

In two volumes

VOLUME 1

A — K

Saint Petersburg
2018

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	7
Абакумовы — Ашастины	15
Бабарыкины — Бычковы	90
Вавиловы — Второвы	236
Галанины — Гусевы	334
Демидовы — Дьяконовы	443
Елисеевы — Ермолины	505
Желтышевы — Живущевы	529
Забенкины — Зотовы	541
Ивановы — Июдины	590
Калашниковы — Кутьины	629
Сокращения	882

АБАКУМОВЫ

Свобода винокурения на Руси, как в поговорке, объявлялась и отменялась семь раз, поэтому привлекала только авантюристов и крепостных крестьян, для которых промысел являлся единственным способом выйти в люди.

Это выражение следует понимать буквально, потому что в писцовых и переписных книгах и ревизских сказках так и указывалось: «людей и крестьян».

С 1716 года к тому же винокурение считалось отраслью земледелия, чтобы добрую половину урожая земледельцы могли открыто переводить в другое агрегатное состояние, хотя их перевод, как говорится, оставлял желать, да и выход на городской рынок начинался с того, что они брали в осаду завод или фабрику, но обирали не столько горожан, сколько своих же отходников.

То есть ущерб селу наносили тройной.

Тогда им на помощь пришли перекупщики, постепенно прибрал к рукам и производство, и продажу, пока на готовое не положили глаз чиновники и в 1754 году не национализировали первое, а 1765 году и вторую.

«Так, благодаря водке русское купечество уже в истоках своего существования стало привыкать не к деятельному соревнованию и жесткой, заставляющей думать и считать каждую копейку конкуренции, а к паразитированию и наживе на основе злоупотреблений, воровства из казны, фальсификации и ухудшения качества продукта, поскольку именно водочные откупа предоставляли все эти «редкие» возможности¹, — писал исследователь.

В заключительное пятнадцатилетие того же столетия с отменой дворянской привилегии на производство и государственной монополии на продажу и распространением свободных цен на винно-водочную продукцию обзаводиться винокурными заводами и ренсковыми погребами, то есть винными лавками, не гнушались и сами заводчики и фабриканты, потому что прибыль от продажи «распивочно» одного ведра, то есть двенадцати литров, не самого прозрачного самогона достигала 20 руб. серебром при его себестоимости 40—45 коп., и запоздалая попытка государства в 1819—1828 годах присоединиться хотя бы к этому лишь ускорила гидролиз напитка.

«Кабаки и трактиры, — с названиями “Новый Свет”, то “Ярославская гостиница”, — в изобилии окружают фабрики, и в этих притонах пьянства рабочие прогуливают не только нужные деньги, но и рабочее время, подвергаясь значительным вычетам и причиняя убытки фабрикантам... Пьянство так распространено в среде рабочих, по словам одного из владельцев фабрик, что 10-рублевый заработок, полученный в субботу, часто превращается в несколько копеек к понедельнику: часть денег пропивается в одиночку и в компании с фабричными дамами и другими гуляками, другая часть теряется и выкрадывается у пьяных из кармана»² — так описывал

¹ Похлёбкин В. В. История водки (IX—XX). — М., 1991. — С. 245—246.

² Пирогов В. Г. Очерки фабрик Костромской губернии // МСКГ. — 1884. — Вып. VI. — Отд. 1. — С. 89.

ГАРЕЛИНЫ

В исторической литературе их фамилия традиционно связывается с селом, затем городом Ивановым Шуйского уезда Владимирской губернии, где они поселились в середине XVIII столетия, хотя по происхождению являлись уроженцами галичской вотчины князя Алексея Михайловича Черкасского (1680—1742), владевшего более чем 70 тысячами крепостных крестьян.

Выкупившиеся на свободу правнуки родоначальника попытались, впрочем, возвратиться на историческую родину, записались кинешемскими и юрьевецкими купцами и даже присоединились к единоверию, а один из них еще и женился на дочери кинешемского купца, но перевод недвижимости оказался не дешевле ее выкупа, да и за свободу они заплатили по 25 тыс. руб.

В 1886 году, для сравнения, когда Ивановская городская дума под председательством городского головы и праправнука родоначальника Якова Петровича Гарелина постановила выкупить также у графов Шереметевых и город Иваново-Вознесенск, последние запросили за него всего 300 тыс. руб.

Двадцатью годами ранее тот же Яков Петрович Гарелин откликнулся стихотворным посвящением «Православному русскому народу на память о сохранении жизни освободителя царя освобожденным из крепостной зависимости костромским крестьянином Осипом Ивановичем Комисаровым 4-го апреля», объявленного уроженцем села Молвитина Буйского уезда Костромской губернии и спасителем жизни императора Александра Освободителя.

А на память о несостоявшейся репатриации в каталоге Костромской губернской промышленно-сырьевой выставки, 14 мая 1837 года осмотренной посетившим Кострому тогда еще наследником-цесаревичем Александром Николаевичем, осталось упоминание о гарелинских ситцах и французских платках¹.

Впоследствии лишь праправнучка родоначальника Александра Ивановна Гарелина стала женой нижеохарактеризованного нерехтского уроженца НИКОЛАЯ БОРИСОВИЧА ДЬЯКОНОВА да ее брат Александр Иванович, директор-распорядитель Товарищества мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями, женился на внучке нижеохарактеризованного же костромского уроженца и московского купца МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ КРЕСТОВНИКОВОЙ.

Остальные Гарелины в какой-либо связи с костромским краем не замечены, если не считать похороненной на костромском Лазаревском кладбище вдовы правнука основателя, которая, вероятно, также была костромичкой.

И/И О МАТВЕЙ (ок. 1698, Галичский у. Московской губ. — не ранее 1730). Крестьянин князя Черкасского Алексея Михайловича (1680—1742).

Жена — NN (?—?).

Лит.: Балдин К. Е. Яков Гарелин: предприниматель, историк, меценат. — М., 1993. — С. 8—9; Барышников М. Н. Деловой мир России : историко-биографический справочник. — СПб., 1998. — С. 114; Захарова О. И. Собственники // Ивановский архив : краеведческий научно-популярный альманах. — Иваново, 1996. — № 1. — С. 43—58.

¹ Выставка Костромской губернии. 1837. — М., 1837. — С. 42.

ДУРЫГИНЫ

«Город Кострома не только по местоположению своему, но и по строению занимает не последнее место в числе наших губернских городов. Присутственные места, губернаторский дом, который столько обширен, что некоторые залы остаются без отделки; дом Сергея Семеновича Борщова на большой площади, дома купцов Дурыгиных и многие другие, также каменные церкви и монастыри, числом до 20, представляют при въезде прекрасную картину»¹, — повествовал граф Дмитрий Иванович Хвостов (1757—1835).

Центральная улица Костромы поначалу застраивалась исключительно дурыгинскими домами, а центральную часть Спасо-Запрудненского кладбища занимали могилы Дурыгиных, одними из первых в России удостоившихся звания потомственных почетных граждан, учрежденного в 1832 году для именитого купечества по аналогии с потомственным дворянством.

Этим они были обязаны прежде всего зачинателю семейного дела и строителю Спасо-Запрудненской церкви Петру Федоровичу Дурыгину, сыновья которого Алексей, Иван, Михаил и Дмитрий в 1778 году построили самую крупную в Костроме полотняную мануфактуру на 750 станков, а 1791 году — приделы и колокольню Иоанно-Златоустовской церкви на Лавровской улице.

Наибольшую известность из них приобрел младший, служивший костромским городовым и наместническим бургомистром и городским головой, и при исправлении им первой должности «градское общество по делам, производимым в магистрате, всегда обретало правосудие и в законах сограждан просьбах самоскорейшее удовлетворение без всякого притеснения; в поступках же его усматривало правоту и не зазорное поведение и потому не имело ни малейшей причины к неудовольствию; но по всему примечало со стороны его порядочное исправление должности и крайнее ко оной радение и прилежность соответствующие сему званию и обязанности»², вторую «должность исправлял справедливо и добропорядочно, с отличным прилежанием, старанием и попечением, соответствующим званию его и обязанности»³, в третью должность был избран «по убедительным всего общества личным просьбам градским главою, которого должность приняв, исправлял с крайним усердием, расторопностью и отличною деятельностью по точности узаконений и от начальств повелений, употребляя все способы и меры в устроении сограждан во образе жизни благоденственной с пользами им во обще и частно представленными сообразно узаконениям»⁴, а по свидетельству командира Староингерманландского мушкетерского полка, «принят оный полк городом с полным доброжелательством вежливостию и усердием, и в тот же самый день упоминаемой градской глава начальников полка и всех штаб и обер

¹ Хвостов Д. И., гр. Путевые записки графа Д. И. Хвостова. — М., 1824. — С. 12.

² ГАКО. Ф. 1135. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

³ Там же. Л. 4 об.

⁴ Там же. Л. 7 об.—8.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**